

УДК 93/99 (093)

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ФРЯГИ» РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ

ФОМИН Вячеслав Васильевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

АННОТАЦИЯ. Впервые в науке рассматривается использование русскими авторами термина «фряги», с одной стороны, применительно к весьма важным событиям далекого прошлого, с другой – в полемической литературе, направленной против католиков. Их анализ позволяет прийти к выводу, что, во-первых, его толкование преимущественно в смысле «итальянцы вообще и генуэзцы в частности», приводит к ошибочному прочтению источников и, как следствие, к ошибочной интерпретации русской истории, во-вторых, что в «Повести временных лет» данный термин означал французов (франков), а не генуэзцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «фряги», Царьград, Троя, Иерусалим, иконоборчество, «латины», католики, западноевропейцы, Карл Великий, франки.

THE PRIMARY MEANING OF THE TERM «FRYAGI» / «FOREIGNERS» OF RUSSIAN MONUMENTS

FOMIN V.V.,

Dr. Hist. Sci., Professor, Professor of the Department of Russian and General History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ABSTRACT. For the first time the use of the term «fryagi»/ «foreigners» by Russian authors is considered with respect to very important events of the distant past as well as relating to polemical literature directed against Catholics. The analysis allows to conclude that when it implies the Italians in general, and the Genoese in particular, it leads to misunderstanding of historic resources and as a result to misinterpretation of the Russian history. The study also shows that the term implied the French (Franks) but not the Genoese in the Tale of Bygone Years.

KEY WORDS: «fryagi», Tsargrad, Troy, Jerusalem, iconoclasm, «Latins», Catholics, Western Europeans, Karl the Great, Franks.

Термин «фряги», всего лишь раз упомянутый в этнографическом введении «Повести временных лет» (ПВЛ), весьма активно затем использовался нашими книжниками применительно к недавним и современным им событиям в смысле «западноевропейцы» и «католики» (часто именовались так итальянцы и прежде всего по причине их активной деятельности в международных торговле и отношениях; генуэзцы и венецианцы, причем в первую очередь жители их колоний в Азовско-Черноморском регионе, Константинополе, Средиземноморье, а также римляне, флорентийцы, болонцы. При этом «фрягами» называли по тому же факту принадлежности к «фряжскому» Западу в случаях, когда речь заходила конкретно о них, французов, датчан, членов францисканского ордена). Вместе с тем данный термин они задействовали (а это обстоятельство, впрочем, как и вообще история его многовекового бытия в русских памятниках, оказалось обойденным вниманием в науке) при обращении к значимым событиям далекого прошлого.

Так, «Повесть о взятии Царьграда турками», написанная по свежим воспоминаниям участником захвата столицы Византии в 1453 г., русским по происхождению Нестором-Искандером (однако с этим мнением согласны не все ученые) и читаемая, например, в Хронографе редакции 1512 г., в Никоновской летописи, начинается с рассказа о том, как Константин I Великий, думая о создании города «в имя свое», «болма прилежаше мыслию на Трояду (Троя. – В.Ф.), идеже и всемирная победа бысть греком на фряги», основал Константинополь, кото-

рый затем отстраивали и украшали его преемники (в комментарии к изданию 1982 г. О.В. Твороговым пояснено, что «Троянская война ... рассматривается здесь как борьба греков с “фрягами”, то есть итальянцами. Возможно, троянцев отождествили с “фрягами” потому, что, согласно легендам, цари Рима ведут свой род от троянца Энея». Необходимо уточнить, что римляне вообще считали себя потомками троянцев и в основателе своего города видели Энея) [15, с. 216, 602; 17, с. 78; 18, с. 443].

Летописец Еллинский и Римский, описывая осаду и взятие Иерусалима в 70 г. Титом (по позднейшей переделке, как полагает ряд отечественных и зарубежных ученых, соответствующей части еврейского хронографического сочинения «Иосиппон», текст которого «является извлечением из книг И. Флавия, переведенным на древнееврейский с латинского» в Южной Италии в середине X в. [24, с. 62, 66-67, 92-93, 143; 23; 9, с. 52, 163-166], указывает, что «бысть бегание куфиждем, рекше фрягом, пред жидмы в тьи день чегырижды. Обращишя жидове въспяты, и паде от римлян в той день 10 000 и 8 000», что после одного из поражений римлян «ужасошяся кафторижци, сиречь фрязи, и реша: “Аще начнуть тако всегда битися с нами, и мертви будем вси”, что когда затем «римляне» побежали, то «възпиша храбрии римстеи (Тит. – В.Ф.): “Срам вам, фрязи, яко бегаете пред сими”» [8, с. 226, 228] («кафторижцы», видимо, от библейского кафторим, народа, вышедшего с Кафтора (Бытие 10:14; Втор. 2:23; 1Пар. 1:12; Иер. 47:4; Ам. 9:7), возможно, о. Крита, т.е. филистимляне, которые в древности много и долго воевали с евреями, брали Иерусалим, затем попали под протекторат Рима, а во время иудейского восстания 66–

© Фомин В.В., 2018

Информация для связи с авторами: vfominv@mail.ru

71 гт., в ходе которого был разрушен Иерусалим, поддержали римлян).

Хронографы редакции 1512 г. и западно-русской редакции, воспроизводя ту же информацию, добавляют, что в войске Тита находились «фрязи же и римляне». А далее они отмечают, что когда византийский император Лев III Исавр в 730 г. законодательно отменил культ икон, то «престарый Рим к фругом приложися» (римский папа Григорий II не принял иконоборческой реформы). В Хронографе западно-русской редакции эти слова имеют продолжение: «под немецкою властию быв со всею Италиею» [18, с. 246–247, 317; 19, с. 63, 131].

В Летописце Еллинском и Римском, которыми пользовались хронисты, говорится, вслед за византийской хроникой Георгия Амартола (создана в 60-х гг. IX в., в следующем столетии была доведена до 948 г., на славянский язык переведена, возможно, на Руси в первой половине XI в. [26; 9, с. 141–146; 12, с. 26–30], что названный папа «клятьвь мирных под властью немецкою приим со всею Италиею, дани абие не дастъ, Анастасиа (патриарха-иконоборца. – В.Ф.) и сущих с ним проклятъ» [6, с. 472; 8, с. 420]. Позже преемники Григория II, обрета покровителя в лице франкского короля Карла Великого (а до этого его отца – Пипина Короткого), произвели полное отпадение Рима от Византии (часть ее владений в Италии отложилась от Византии, в руках которой остались лишь Сицилия, Апулия и Калабрия, в 756 г. была образована за счет захваченных византийских владений Папская область – светское государство пап), но при этом они сами надолго попали в зависимость от франкских правителей [27, с. 253–285, 345–373; 3, с. 53–54; 4, с. 67–71, 77–78].

Надлежит добавить, что иногда русские авторы именуют «фрягами», также ведя речь о давно минувшем, либо фракийцев, либо фригийцев – Хронограф редакции 1512 г. в описании Троянской войны («фруги») [18, с. 220] и редакции (вторая и третья) «Александрии Хронографической» (русский перевод не позднее середины XIII в. «Александрии» Псевдокаллистенна), перечисляющие «фряг же 5000» в войске Александра Македонского (под ними О.В. Творогов понимает итальянцев). Причем в одном из ее вариантов, находящемся в Летописце Еллинском и Римском (список рубежа XV–XVI вв.), вместо «фряг» читается «франк» [8, с. 99, прим 89; 9, с. 160–163, 260; 19, с. 9; 5, с. 147, 269, прим. 9 на с. 28; 25].

Термин «фряги» присущ, важно подчеркнуть, и полемической литературе. В «Слове об отпадении латин» (или «Исповедание вкратце»), относящемся, по А.Н. Попову, ко второй половине XI в., попавшем на Русь в XIV столетии из сербской рукописи и получившем широкое распространение, рассказывается, как римский папа Лев III (795–816) во время иконоборчества в Византии «от въноутрънейшее Фругие» («внутренней» по отношению, видимо, к «внешней» – Италии) призвал в Рим Карла Великого, «его же цара състави. От места же онго фрушкааго» (вариант – «фряжскааго») пришли еретики Карла, которые в Риме начали развращать людей, глаголя, что «не от Отца Дух Святыйи исходит, нь и от Сына, и опреснымъ хлебомъ подобает творити таинные жрътвы» [21, с. 138–140, 145–148, 176–177; 14, с. 78–80]. Тем самым еретики эти (т.е. представители франкской и германской церквей), «пришьдшеи от Фругие», отвращали людей от правой веры (к никейскому Символу веры 325 г., признававшему исхождение Святого Духа только от

Бога-Отца, Карл Великий в пределах империи добавил «филиокве», т.е. «и от Сына», чему решительно воспротивился тот же Лев III [11, с. 253–254], но принял папа Бенедикт VIII, в 1012–1024 гг. стоявший во главе римской церкви).

Это же сочинение в виде «Повести вкратце полезна о латынех, когда отлучишися от грек и святыха Божиа церкви, яко изобретоша собе ереси, иже опресночная служити и хулу, иже на Святого Духа» читается во второй редакции Летописца Еллинского и Римского, в которой Карл Великий охарактеризован еще и как «князь латинский» [8, с. 456, 458; 9, с. 102–103, 184–187]. Она же под названием «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриарх» содержится (в разных вариантах) в упоминаемых хронографах, Никоновской летописи. В нем Карл Великий выступает как «фружский» («фряжский») «князь», с уточнением: «фрязове же своя князи наричють риги» (вероятно, от латинского и старофранцузского regent: правитель. – В.Ф.), оказавший помощь римскому папе Льву III [17, с. 55; 18, с. 324; 19, с. 201; 7, с. 172–173] (который затем коронует его в 800 г. и провозгласит римским императором). В источнике этого сказания А.Н. Попов видел еще и «Хронику» Константина Манассия (была создана в Византии в XII в., в XIV столетии была переведена на болгарский язык [24, с. 180–181]), в которой звучит, что «бе же фряжскому племени княз Кароул он, ригы же своя князи фрязи нарицают» [22, с. 160].

В Никоновской летописи под 1443 г. помещено извлечение (сделанное, по А.Н. Попову, из славянского перевода не ранее XIV в. и встречаемое во многих сборниках) из 40-го слова хорошо известного русским авторам «Тактикона» византийского писателя XI в. Никона Черногорца, в котором «фряги», обличаемые в отступлении от истинной веры, одновременно выступают и как германцы, и как католики: «И паки глаголетъ в 40-тнем послании о фрязах: “Сей род фряжский в божественных писании германи глаголются, изначала же разрушиша Рим и искорениша древняя римляны язык уандалский. ... Да якоже ныне предръжаша Рим фрязи, в Риме живуца, ереси, от различных ересей собравшеса. ... О падении же фряжских да прочеть книгу послания Фотеа, патриарха Константиноградскаго (Фотий в «Окружном послании» 867 г. осудил тех, кто вносил «филиокве» в Символ веры. – В.Ф.). ... Фрязи же убо, заеже составити им свое мудрование, «постят фрязи в суботы всего лета», «о давлении, еже и фрязи имуть. ... Как о фрязину глаголеши, яко да давлению ясти?»» [17, с. 44–45, 47–48; 21, с. 175–176].

Во второй части византийского «Прения Панагиота с Азимитом» (т.е. латинянином), написанном после 1274 г. (славянский перевод восходит к XIV в.) и представляющем собой сатиру на убежденного поборника унии с Римом византийского императора Михаила VIII Палеолога (потому-то его наши книжники и характеризуют как «латынин быть») [16, с. 150; 18, с. 401; 19, с. 186]), посрамляются заблуждения католиков, в ходе чего они несколько раз называются «фрягами»: «рече же прежде фруг», «фруго рече», «фругоужскы», «ереси еже имате вы фругоузи» (в первой редакции, известной по двум сербским спискам XIV в.), «рече к фругу», «хитрости ветигское и римское фряжское ... фряжская знаю», «вы фрязи полуверцы», «яко же и вы фрязи есте, зане Христа связасте, латине, и лишистеса святая», «фряжский язык» (во второй редакции, сохранившейся во многих русских списках XVI–

XVII вв., ее название заканчивается словами: прене «о православной вере христианской и о вере фряжской во Цариграде»).

Причем католики и сами якобы именуют себя также: «кые ереси имамо мы вроузи». В третьей редакции памятника (помещена в Минеи-Четы митрополита Макария) имеется ответ на важный уже и для того времени вопрос: «Скажите ми лишени, про что именуется фрязи и латына? Аз скажоу вам оба ваша имени. Фрязи именуется про то: егда в страсть волнуу Сына Божиа сплетше венець от терния и възложите на главоу Избавителя нашего. Такоже и латына именуется: попрасте бо истинную веру, слышите окаянна латыно». Как заметил А.С. Павлов, «тут, очевидно, была в подлиннике какая-то неуловимая для славянского переводчика игра слов» (в этой редакции, в отличие от предыдущих, используется, кроме приведенного случая, только термин «латыны») [21, с. 238-248, 254, 260, 265-266, 273-274, 276, 279-280, 283-286; 14, с. 81, 83-84, прим. 3 на с. 84].

В Новгородской Кормчей книге 80-х гг. XIII в. читается статья «О фрязах и о прочих латинах», в которой термин «фрязи», имея общее значение – западноевропейцы-католики, вместе с тем включен в понятие «германцы»: «Папа римский [и] еликоже западныя страны христьяны ... италии, лагъговарди и фрянзи (франки. – В.Ф.), иже и германи наричаются, анфины, бенедици и прочи опроч калаврааньскаго родоу и аламаньскаго языка» [21, с. 58-59, 134]. Данная статья представляет собой перевод византийской духовной статьи конца XI в. «О фрязах и о прочих латинах», оставившей, отмечал А.Н. Попов, «глубокий след в полемических сочинениях, писанных на Руси» (А.С. Павлов не сомневался, что ее в греческом подлиннике знали русские полемисты XI–XII вв.) [21, с. 56-58; 14, с. 43, 64], и вызванной к жизни (наряду с «Исповеданием вкратце» и «Тактиконом» Никона Черногорца), следует подчеркнуть, в том числе и Первым крестовым походом (крестоносцы, а их было не менее 100 000, проходили через Византию, что, констатировал М.А. Заборов, «породило обоснованное беспокойство ее правящих кругов. Алексей I встретил воинов христовых недоверчиво», при этом особенно опасаясь приближавшегося к столице, которая являлась сборным пунктом крестоносцев, «войска исконного врага Византии – предводителя италийско-сицилийских норманнов Боэмунда Тарентского», а 2 апреля 1097 г. под стенами Константинополя произошло настоящее сражение императорских отрядов с лотарингцами [1, с. 76-77; 2, с. 61-62].

Из приведенного обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что «Фругией», в изложении истории взаимоотношений византийской и римской церковью VIII – начала IX в., приведших в 1054 г. к их разрыву и многовековому жесткому противостоянию, характеризуется Франкское государство Карла Великого, сам он называется «фряжским князем», подвластные ему – «фрягами». Но,

как подчеркивают, соответственно, наши хронографы и «Повесть вкратце полезна о латынех», что «престарый Рим к фругом приложися», т.е. «приложися к этому «фряжскому князю», принявшему в 800 г. в Риме титул римского императора (по мнению А.И. Неусыхина, Карл «сумел разорвать политическую связь Италии с Византийской империей и включить ее в состав стран Западной Европы» [4, с. 70], и что с ним туда, в прежнее местничество Византийской империи, явились «от Фругия» «еретице латынстии», по вине которых собственно и произошло отпадение римлян (итальянцев) от византийской церкви (по этой причине Карл Великий, поддерживающий еретиков, характеризуется в Повести, как еретик) [8, с. 456-459].

В результате измены римлян (итальянцев) истинной вере они «превратились» во «фрягов» (тем самым пав до уровня язычников древнего Рима, которых наши книжники именовали «фрягами»), Италия, по причине того, что на ее территории находился Рим, совершивший эту измену и олицетворявший собой западный, «фряжский» мир, – во «Фряжскую землю», внешней по отношению к внутренней (первоначальной) «Фругии», передавшей ей, в 774 г. включенной Карлом Великим (кроме южных и части центральных областей) во Франкское государство, свое имя. Со временем, когда этническое разнообразие Западной Европы для русских людей резко сузилось во многом отношениями с группой немецких государств в Восточной Прибалтике (прежде всего «Немецким орденом в Ливонии») и немецким Ганзейским союзом, в связи с чем подавляющую часть западноевропейцев они начали именовать «немцами», термин «фряги» все больше стал замыкаться на ее южных представителях – итальянцах, которые посредством своих азовско-черноморских и константинопольских колонистов вошли в русскую историю и активно действовали в ней до 1475 года.

Данное заключение позволяет в ином свете воспринимать «фрягов» перечня народов Иафетова племени ПВЛ: «Афетово бо и то колено: варязи, свеи, урмане, готе, русь, агняне, галгичане, волхьва, римляне, немци, корлязи, веньдици, фрягове и прочии» [10, с. 4; 20, стб. 4], обычно трактуемых в науке на основе показаний лишь только части историков, в качестве генуэзцев. Правы абсолютно те исследователи, которые указывали, как четко выразился в 2004 г. А.С. Мыльников, что «в разное время содержание этого термина могло видоизменяться», завися от смыслового контекста его применения [28, с. 223-226; 13, с. 239, 241-242]. В данном случае под «фрягами» летописец понимал французов (франков), а под «веньдици», находившимися между «немцами корлязи», т.е. собственно немцами, и французами, – южнобалтийских и полабских славян, значение которых в европейской истории крайне недооценено и занижено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заборов, М. А. Крестовые походы [Текст] / М.А. Заборов. – М., 1956. – 280 с.
2. Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке [Текст] / М.А. Заборов. – М., 1980. – 320 с.
3. История Византии. Т. 3 [Текст]. – М., 1967. – 508 с.
4. История Италии. Т. 1 [Текст]. – М., 1970. – 580 с.
5. Истрин, В. М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст [Текст] / В.М. Истрин. – М., 1893. – 739 с.

6. Истрин, В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I [Текст] / В.М. Истрин. – Пг., 1920. – 630 с.
7. Клосс, Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков [Текст] / Б.М. Клосс. – М., 1980. – 312 с.
8. Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст [Текст]. – СПб., 1999. – 530 с.
9. Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. Комментарии и исследование О.В. Творогова [Текст]. – СПб., 2001. – 270 с.
10. Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е [Текст]. – СПб., 1897. – 634 с.
11. Макарий (Булгаков, М. П.). История русской церкви. Кн. I [Текст] / Макарий (М.П. Булгаков). – М., 1994. – 408 с.
12. Матвеевко, В. А. Временник Георгия Монаха. Лингвистическое издание [Текст] / В.А. Матвеевко // Матвеевко В. А., Щёголева Л. И. Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 1. – М., 2006. – С. 16-64.
13. Мыльников, А. С. Кто такие *венедици* «Слова о полку Игореве» [Текст] / А.С. Мыльников // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. – СПб., 2004. – С. 238-243.
14. Павлов, А. С. Критические опыты по истории древней греко-русской полемики против латинян [Текст] / А.С. Павлов. – СПб., 1878. – 217 с.
15. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году [Текст] // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. – М., 1982. – 688 с.
16. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ.). Т. X [Текст]. – СПб., 1885. – 250 с.
17. ПСРЛ. Т. XII [Текст]. – СПб, 1901. – 272 с.
18. ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1 [Текст]. – СПб., 1911. – 577 с.
19. ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 2 [Текст]. – СПб., 1914. – 300 с.
20. ПСРЛ. Т. 2 [Текст]. – М., 1962. – 938 стб.+103 с.
21. Попов, А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян. (XI–XV в.) [Текст] / А.Н. Попов. – М., 1875. – 429 с.
22. Попов, А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 1 [Текст] / А.Н. Попов. – М., 1866. – 739 с.
23. Таубе, М. О генезисе одного рассказа в составе «Еллинского летописца» второй редакции («О взятии Иерусалима Титом») [Текст] / М. Таубе // Russian Literature and History. Jerusalem, 1989. – P. 146-151.
24. Творогов, О. В. Древнерусские хронографы [Текст] / О.В. Творогов. – Л., 1975. – 320 с.
25. Творогов, О. В. Александрия Хронографическая [Текст] / О.В. Творогов // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.). Вып. 1. – М., 1987. – С. 35-37.
26. Творогов, О. В. Хроника Георгия Амартола [Текст] / О.В. Творогов // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV в.). Вып. 1. – М., 1987. – С. 467-470.
27. Успенский, Ф. И. История Византийской империи. Т. 2 [Текст] / Ф.И. Успенский. – М., 2001. – 624 с.
28. Фомин, В. В. Наименование западноевропейцев в ранних русских источниках [Текст] / В.В. Фомин // Вехи минувшего. Ученые записки исторического факультета ЛГПУ. Вып. 2. – Липецк, 2000. – С. 214-227.